

17. Zasady pisowni słownictwa religijnego / [red. R. Przybylska, W. Przyczyna]. – Tarnów : Wydawnictwo Diecezji Tarnowskiej BIBLOS, 2004.

18. Zdunkiewicz-Jedynak D. Surfując po Internecie w poszukiwaniu Boga... Gatunki komunikacji religijnej na polskich katolickich stronach internetowych. – Tarnów : Wydawnictwo Diecezji Tarnowskiej BIBLOS, 2006.

Анотація. Гадомський О.К. Сучасний стан польської, російської, сербської та української теолінгвістики.

У цій статті аналізується сучасний стан польської, російської, сербської та української теолінгвістики. Розглядаються методологія і загальні напрямки теолінгвістичних досліджень у польському, російському, сербському та українському мовознавстві.

Ключові слова: польська, російська, сербська і українська теолінгвістика, методологія, основні напрямки.

Аннотация. Гадомский А.К. Современное состояние польской, русской, сербской и украинской теолингвистики.

В настоящей статье анализируется современное состояние польской, русской, сербской и украинской теолингвистики. Рассматриваются методология и общие направления теолингвистических исследований в польском, русском, сербском и украинском языкознании.

Ключевые слова: польская, русская, сербская и украинская теолингвистика, методология, основные направления.

Summary. Gadomski A.K. The current state of Polish, Russian, Serbian and Ukrainian theolinguistics.

The current state of Polish, Russian, Serbian and Ukrainian theolinguistics is analyzed. Theolinguistic research methodology and main directions in Polish, Russian, Serbian and Ukrainian linguistics are traced.

Key words: Polish, Russian, Serbian and Ukrainian theolinguistics, methodology, main directions.

УДК 811.161.1'42

Колесниченко Елена Леонидовна,

кандидат филологических наук,

заведующая кафедры языкознания и русского языка

Горловского института иностранных языков

ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет».

г. Артемовск. Украина.

E-mail zxtex@mail.ru

ПАРАДОКС И ЯЗЫКОВАЯ АНОМАЛИЯ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

В лингвистической науке соотношение языковой аномалии и парадокса рассматривается по-разному. Одни (Е. А. Селиванова их отождествляют, другие считают парадокс одним из проявлений языковых аномалий.

Цель данной статьи – сопоставить близкие понятия «парадокс» и «языковая аномалия» для выявления дифференциальных и интегральных признаков.

В лингвистике существует широкое и узкое понимание парадокса. Широкое понимание характерно для Е. А. Селивановой, отождествляющей парадокс с аномалией: «Дослідники вважають, що аномалії, або парадокс, виникають тоді, коли різні компоненти у складі висловлення суперечать один одному» [16, с. 443]. Подобной точки зрения придерживаются В. В. Одинцов, исследовавший лингвистические парадоксы русского языка, и В. Д. Девкин, изучавший данное явление на материале русского и немецкого языков. Эти лингвисты определяют парадокс как некое отклонение, идущее вразрез с регулярными положениями [7; 13]. Такая трактовка парадокса подразумевает широкий круг явлений, которые могут относиться к разряду парадоксальных. Согласно утверждению В. Д. Девкина, «парадоксы встречаются на всех уровнях языка и в самых различных сферах его применения» [7, с. 15]. Подобный взгляд дает право относить к числу парадоксов любые исключения и отклонения, которые имеются почти во всех правилах, и не отражают специфики данного явления.

В узком смысле парадокс – 1) конвергенция языковых явлений с деформацией в высказывании двух коммуникативных установок [13];

1) алогическая связь двух частей предложения или нескольких предложений, в которых объединяются противоречивые понятия, опровергаются общепринятые мнения и штампы [17]. Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев считают, что парадокс возникает тогда, когда разные компоненты в составе высказывания противоречат друг другу [3, с. 454].

Парадокс изучается в лингвистической литературе с разных сторон. Внимание авторов концентрируется на проблеме формулирования определения парадокса как стилистического приёма [5; 17], на вопросе о логичности или алогичности парадокса [2; 17; 18], на анализе языковой техники построения

парадоксов и на обсуждении возможных классификаций парадоксов по различным критериям [6; 12; 17; 19].

Лингвистический парадокс традиционно рассматривается языковедами как явление языковой системы [13], как результат псевдореференции [20]. Обычно он не связывается с соотношением когнитивных структур сознания и соотносимых с ними языковых единиц. Противоречие парадоксальных высказываний здравому смыслу лингвисты объясняют несоответствием автономных синтаксических структур их возможным смыслом в коммуникативном акте. Основой такого несоответствия являются разные аспекты языкового знака: семантический, когнитивный, референциальный или формально-структурный.

В статье «Заметки о парадоксе» В. Шмидт представляет основные смысловые аспекты понятия «парадокс». Обозначим несколько наиболее важных положений:

1. Парадокс – это проблема не бытия, а наблюдателя: взаимоисключающими являются не столько стороны самой действительности, сколько применяемые к ним точки зрения.

2. Парадокс содержит некое противоречие, замедляет внимание, приводит воспринимающего в напряжение, вызывает усиление мышления и в итоге ведет к обнаружению скрытой истины.

3. Раскрытие “доксы” как иллюзорного, ошибочного мнения делает парадокс местом пребывания существенной, глубокой истины.

4. Собственная истина парадокса не поддается прямому выражению, но может возникнуть в колебании между двумя взаимоисключающими истинами (*Умереть – значит жить*). Парадокс требует разгадки и в то же время противится ей.

5. Парадокс – это явление опрокидывания понимания, резкой смены точки зрения. Его действие может быть как разрушительным (нигилизм), так и конструктивным (сфера религиозного сознания, например, христианский макропарадокс о Боге, ставшем человеком).

6. Парадокс отвергает, разоблачает “доксу”, будучи в то же время зависимым от ее присутствия [21, с. 9–16].

Итак, основными признаками парадокса являются:

- наличие в парадоксе противоречия, причём противоречие может существовать как между общепринятым мнением по рассматриваемому вопросу и его неожиданной реализацией в высказывании, так и между тем, что утверждается в первой части высказывания, и тем, что возникает во второй;

- наличие в парадоксе неожиданной трактовки известного и / или привычного (например, обыгрывание фразеологических единиц, паремий, прецедентных феноменов)[4];

- нелогичность;
- нелепость;
- противное мнение;
- странность [5];

- логическая контрадикторность, выражающаяся в соприсутствии утверждения и отрицания, сказанного и подразумеваемого, желаемого и действительного [8];

грамматическая правильность парадоксальных высказываний

Термин «языковые аномалии» обычно используется в качестве родового термина для любого нарушения или отклонения на уровне любого из трех членов постулируемого триединства художественного текста: художественный мир – язык – текст. Языковая аномалия представляет собой диалектически противоречивое единство неконвенционального (т. е. в известной степени деструктивного) употребления единицы или модели языка и креативного потенциала такого употребления в речевой практике. Осознанным способом актуализации этого противоречия является эстетический режим использования языка [14].

В работе Ю. Д. Апресяна «Языковые аномалии: типы и функции» обобщаются некоторые наиболее значимые основания для возможной классификации аномалий: 1) уровневые аномалии (фонетические,

морфологические, синтаксические, прагматические и т. п.); 2) аномалии степени (совсем неправильно, неправильно, не вполне правильно и т. п.); 3. намеренные аномалии – ненамеренные аномалии, возникающие в результате противоречия; и т. п. [1, с. 50]. В свою очередь намеренные аномалии разделяются на авторские и экспериментальные, авторские – на эстетические и интеллектуальные; экспериментальные – степени, абсолютные и относительные; абсолютные – на тавтологические и контрадикральные.

Применительно к целям нашего исследования важным является рассмотрение намеренных языковых аномалий, которые рождаются сознательно, в целях «языковой игры» на уровне обыденной коммуникации или в художественных целях: «... в речевой практике встречаются сознательные нарушения языковых правил, которые можно классифицировать из интенций говорящего» [6, с. 442].

Ю. Д. Апресян выделяет две группы таких аномалий: «Во-первых, это авторские аномалии как явление текста (неважно, художественного, научного или обыденного); говорящие идут на это сознательно, чтобы добиться определенного эстетического или интеллектуального эффекта. Во-вторых, это результат экспериментальных манипуляций над единицами языка, производимых лингвистом с целью изучения свойств этих единиц и получения нового знания о языке.

Авторские аномалии являются одним из самых важных художественных приемов: «Авторские аномалии используются прежде всего как выразительное средство, в частном случае – как средство игры. В этом качестве они давно стали предметом описания в стилистике и поэтике» [1, с. 51]. Причем в плане нашего исследования важно, что в эстетических целях «можно совершить насилие практически над любым правилом языка, каким бы строгим оно ни было» [1, с. 53].

Языковые нормы (нормы литературного языка, литературные нормы) – это правила использования языковых средств в определенный период развития литературного языка, т. е. правила произношения, правописания,

словоупотребления, грамматики. Норма – это образец единообразного, общепризнанного употребления элементов языка (слов, словосочетаний, предложений).

Языковое явление считается нормативным, если оно характеризуется такими признаками, как:

- соответствие структуре языка;
- массовая и регулярная воспроизводимость в процессе речевой деятельности большинства говорящих;

- общественное одобрение и признание.

Характерными чертами языковых норм являются:

- относительная устойчивость;
- распространенность;
- общеупотребительность;
- общеобязательность;
- соответствие употреблению, обычаю и возможностям языковой системы.

Намеренным нарушением языковых норм являются семантические аномалии – результат аномальной вербализации именно плана содержания языковой единицы, возникающей без искажения или с искажением формальной структуры: неадекватная прагматическая субституция, аномальная сочетаемость, неправильная семантическая реализация синтаксической модели и т. д.

Если быть точнее, в художественном произведении аномалия, приводящая к парадоксу, находится в промежуточной зоне между собственно семантикой и прагматикой. В этом случае конвенциональные пресуппозитивные смыслы слов и словесных конструкций, которые очевидным образом входят в их семантику, относятся к прагматической сфере. Такие аномалии мы называем, вслед за И. М. Кобозевой, прагмасемантическими. Они часто связаны с противоречием, возникающим между пресуппозитивным

компонентом семантики одного слова и лексическим значением другого либо между пресуппозитивными значениями обоих слов.

Так, в афоризме М. М. Жванецкого *Из страны утекают не только мозги, но и мышцы, если у них есть мозги* [9] аномалия обусловлена тем, что в семантику слова «мышцы» не входит обязательная пресуппозиция ‘применительно к уму человека’. Высказывание парадоксально лишь на первый взгляд: соотечественники писателя прекрасно понимают метонимический смысл выделенных лексем: мышцы → ‘спортсмены’; мозги – ‘ум’. Общий смысл высказывания: ‘Умные и сообразительные спортсмены находят за границей применение своему таланту’.

Релевантным критерием для выделения таких парадоксов как аномальных высказываний является сформулированный Ю. Д. Апресяном «принцип внутренней последовательности говорящего на протяжении высказывания», заложенный в самой природе языка: «Он проявляется в следующем. Если говорящий возбудил у слушающего какие-то общие фоновые знания (пресуппозиции) или занял какие-то интеллектуальные позиции, отраженные в модальных рамках выбранных им языковых единиц, то ничто в его высказывании не должно их отменять. В противном случае правильного высказывания не получится. Таким образом, язык в доступной ему мере вынуждает говорящего быть последовательным» [1, с. 62].

В то же время нарушения, связанные с прагматической сферой речи (нарушение норм и принципов речевого поведения, интенциональной сферы высказывания и пр.), именуется аномалиями коммуникативно-прагматическими. Они описаны, например, в известной работе Е. В. Падучевой «Тема языковой коммуникации в сказках Льюиса Кэрролла» и являются результатом нарушений непосредственно в сфере речевого поведения, в области принципов организации коммуникативного акта. В отличие от прагмасемантических аномалий, где сталкиваются конвенциональные и неконвенциональные компоненты смысла, здесь сталкиваются

неконвенциональные компоненты. К таким аномалиям будет, например, относиться аномальный (по разным причинам) коммуникативный акт.

Они построены на нарушении стереотипов речевого общения (Ю. Е. Прохоров), которые рассматриваются в контексте социального взаимодействия как некая «модель» (образец, канон) действия, поведения человека, связанная с определенным выбором той или иной тактики и стратегии поведения в типизированной ситуации. И, следовательно, видовые понятия, в которых осознается индивидом стереотипизация, предстают, по идее Ю. А. Сорокина, как стандарт и норма. Стандарт (родовое понятие стереотипа) рассматривается как реализация такой модели на языковом и психологическом уровнях [15, с. 10].

В понимании В. В. Красных, стереотип – это явление иного порядка, «некоторое “представление” фрагмента окружающей действительности, фиксированная ментальная “картинка”, являющаяся результатом отражения в сознании личности “типового” фрагмента реального мира, некий инвариант определенного участка картины мира» [11, с. 231–232]. Это не только канон, но и эталон. Все стереотипы В. В. Красных подразделяет на стереотипы-представления и стереотипы поведения. Последние имеют разновидности стереотипы-образы и стереотипы-ситуации, предопределяющие стереотипы поведения. В монологе М. М. Жванецкого «Портрет» разрушается стереотип-представление «передача опыта», т. е. обучение с целью повышения знаний, расширения кругозора и профессионального роста:

О себе я могу сказать твердо. Я никогда не буду высоким. И красивым. И стройным. <...> Я не буду говорить через переводчика, сидеть за штурвалом и дышать кислородом. К моему мнению не будет прислушиваться больше одного человека. Да и эта одна начинает иметь свое. Я наверняка не буду руководить большим симфоническим оркестром радио и телевидения. И фильм не поставлю. И не получу ничего в Каннах. Ничего не получу в смокинге, в прожекторах в Каннах.

Я не возьму семь метров в длину... Просто не возьму. Ну, просто не разбежусь. Ну, даже если разбежусь. <...> Даже простой крейсер под моим командованием не войдет в нейтральные воды... Из наших не выйдет. И за мои полотна не будут платить бешеные деньги. Уже нет времени!

И от моих реплик не грохнет цирк и не прослезится зал. И не заржет лошадь подо мной... Только впереди меня. И не расцветет что-то. И не запахнет чем-то. И не скажет девочка: “Я люблю тебя”. <...>

*Но зато... Зато я скажу теперь сыну: “Парень, я прошел через все. Я не стал этим и не стал тем. **Я передам тебе свой опыт**” [10, с. 113].*

Итак, парадокс и языковая аномалия – это не одно и то же. Парадокс – проявление в тексте прагмасемантических и коммуникативно-прагматических аномалий.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Языковая аномалия и логическое противоречие / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. Интегральное понимание языка и системная лексикография. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 2. – 767 с.
2. Буйницкая Т. А. Языково-стилистические средства юмора и сатиры в публицистике Э. Э. Киша : автореф. дисс. на соискание уч. степени кандидата филол. наук : спец. 10.02.04 „Германские языки” / Т. А. Буйницкая. – Львов, 1967. – 22 с.
3. Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М. : Школа «Мастера русской культуры», 1997. – 574 с.
4. Вербицкая О. Ю. Опыт лингвистического исследования парадоксального речевого акта в комическом дискурсе : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Вербицкая Ольга Юрьевна. – Иркутск, 2005. – 173 с.
5. Ганеев Б. Т. Парадокс : парадоксальные высказывания / Б. Т. Ганеев. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2001. – 400 с.
6. Дацюк С. А. Языковые парадоксы [Электронный ресурс] /

С. А. Дацок // Zhurnal.Ru. – Киев, 1998. – Режим доступа : http://www.uis.kiev.ua/~_xyz/paradox.html.

7. Девкин В. Д. Парадоксы в немецком языке / В. Д. Девкин // Иностранные языки в школе. – 1988. – № 2. – С. 15–21.

8. Задунай В. Заголовки-парадоксы на страницах современной периодической печати (прагматический аспект) / В. Задунай // Науковий вісник Херсонського університету. Серія „Лінгвістика”. – Херсон : Видавництво ХДУ, 2009. – Вип. 10. – С. 322–325.

9. Жванецкий М. М. Цитаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.livelib.ru/author/5728/quotes>.

10. Жванецкий М. М. Портрет / М. М. Жванецкий // Мой портфель. – К. : «Махаон-Україна», 2006. – 384 с.

11. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.

12. Овсянников В. В. Языковые средства выражения комического в англоязычной прозе : автореф. дисс. на соискание уч. степени кандидата филол. наук : спец. 10.02.04 „Германские языки” / В. В. Овсянников. – Ленинград, 1981. – 23 с.

13. Одинцов В. В. Лингвистические парадоксы : книга для учащихся старших классов / В. В. Одинцов. – М. : Просвещение, 1988. – 170 с.

14. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте : дисс. ... доктора филол. наук : спец. 10.02.01 / Радбиль Тимур Беньюминович. – Москва, 2006. – 496 с.

15. Сорокин Ю. А. Отечественные исследования по массовой коммуникации / Ю. А. Сорокин // Знаковые проблемы письменной коммуникации : межвуз. сб. науч. трудов. – Куйбышев : КГУ, 1985 – С. 3–15.

16. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика : термінологічна енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля, 2006. – 716 с.

17. Семен Г. Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса (на материале английского языка) : автореф.

дисс. на соискание уч. степени кандидата филол. наук : спец. 10.02.04 „Германские языки” / Г. Я. Семен. – Одесса, 1986. – 16 с.

18. Соловьян В. А. Языково-стилистические средства сатиры в немецком языке (на материале художественной публицистики XIX–XX веков) : автореф. дисс. на соискание уч. степени кандидата филол. наук : спец. 10.02.04 „Германские языки” / В. А. Соловьян. – Москва, 1960. – 23 с.

19. Худоногова Г. А. О соотношении понятий «стилистический прием», «стилистическая фигура», «стилистическое средство» / Г. А. Худоногова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения : Вестник Российской риторической ассоциации. – Красноярск : Изд-во КГУ, 1999. – Вып. 1(8). – С. 42–49.

20. Шмелев А. Г. Психосемантика юмора и диагностика мотивов / А.Г. Шмелев, В. С. Болдарева // Мотивация личности. – М. : Изд-во ИНИОН, 1992. – С. 102–119.

21. Шмидт В. Заметки о парадоксе / В. Шмидт // Парадоксы русской литературы. – СПб. : ИНАПРЕСС, 2001. – С. 91–98.

Анотація. Колесніченко О.Л. Парадокс і мовна аномалія: схожість і відмінність.

У статті розглядається співвідношення понять „парадокс” і „мовна аномалія”. Представлено різні погляди лінгвістів на ці поняття; вказані ознаки парадоксу та мовної аномалії.

Лінгвістичний парадокс традиційно розглядається мовознавцями як явище мовної системи, як результат псевдореференції. Зазвичай, його не пов’язують зі співвідношенням когнітивних структур свідомості та співвідносних з ними мовних одиниць. Суперечливість парадоксальних висловлювань здоровому глузду лінгвісти пояснюють невідповідністю автономних синтаксичних структур їхнім можливим сенсам у комунікативному акті. Основою такої невідповідності є різні аспекти мовного знаку: семантичний, когнітивний, референційний або формально-структурний.

Мовною аномалією може бути будь-яке порушення норми або правила вживання певної мовної або текстової одиниці, мовного стереотипу, прийнятого в узусі, загального принципу комунікації або мовної поведінки в цілому, порушення „оманливого очікування” читача.

Ключові слова: мовна аномалія, парадокс, семантичні аномалії, прагмасемантичні аномалії, стандарт, норма, стереотип.

Аннотация. Колесниченко Е.Л. Парадокс и языковая аномалия: сходство и различие.

В статье рассматривается соотношение понятий «парадокс» и «языковая аномалия». Представлены различные взгляды лингвистов на данные понятия; указаны признаки парадокса и языковой аномалии.

Лингвистический парадокс традиционно рассматривается языковедами как явление языковой системы, как результат псевдореференции. Обычно, он не связывается с соотношением когнитивных структур сознания и соотносимых с ними языковых единиц. Противоречие парадоксальных высказываний здравому смыслу лингвисты объясняют несоответствием автономных синтаксических структур их возможным смыслам в коммуникативном акте. Основой такого несоответствия являются разные аспекты языкового знака: семантический, когнитивный, референциальный или формально-структурный.

Языковой аномалией может быть любое нарушение нормы или правила употребления какой-то языковой или текстовой единицы, речевого стереотипа, принятого в узусе, общего принципа коммуникации или речевого поведения в целом, нарушение «обманутого ожидания» читателя.

Ключевые слова: языковая аномалия, парадокс, семантические аномалии, прагмасемантические аномалии, стандарт, норма, стереотип.

Summary. Kolesnichenko E.L. Paradox and linguistic anomaly: similarities and differences.

The article reveals the relationship between the concepts “paradox” and “linguistic anomaly.” It also presents different views of linguists at these concepts; shown signs of paradox and language abnormalities.

Linguistic paradox has traditionally been viewed by linguists as a phenomenon of language system, being a result of pseudo-reference. Usually it is not associated with the relation of cognitive structures of consciousness and correlated with them language units. Paradoxical contradiction to common sense linguists explain by the discrepancy between autonomous syntactic structures and their possible meanings in communicative act. The basis for this discrepancy are different aspects of linguistic sign: semantic, cognitive, referential or formal-structural.

Linguistic anomaly can be any violation of norms or rules for the use of some linguistic or textual units, speech stereotype, accepted in usage, the general principle of communication, or verbal behaviour in general, violation of a reader’s “failed expectations”.

Key words: linguistic anomaly, paradox, semantic anomalies, pragmasemantic anomalies, standards, norms, stereotypes.

УДК 81’42

Шлапаков Олег Сергеевич,

кандидат филологических наук, доцент

кафедры языкознания и русского языка

Горловского института иностранных языков

ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет».

г. Артемовск. Украина.

E-mail olegshlapakov@rambler.ru

ОБРАЩЕНИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАК СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЫ РЕЧЕВОГО ЖАНРА

Экстралингвистическая действительность и язык связаны между собой посредством относительно устойчивых форм, которые выбираются